

Правда этого мира?

Хотя голос Люциена был очень тихим, дюжина членов Высшего совета на собрании были по меньшей мере архимагами девятого круга, и они прекрасно это поняли. Кроме того, его голос был более удивительным, чем грохот грома и разрушительные удары в их ушах, как будто он взрывался прямо в их голове.

Только отказавшись от первоначальных концепций, вы смогли бы увидеть истину этого мира?

Было ли это правдой о мире?

Электроны, которые вели себя как совершенные частицы, демонстрировали самую классическую картину дифракции, когда они бомбардировали Кристалл!

Это было так же нелепо, как темная, тихая и холодная ночь, когда солнце было высоко над головой и солнечный свет был повсюду!

Это было похоже на то, как священный и прекрасный ангел превращается в вонючего и отвратительного дьявола!

Было ли это правдой о мире?

Была ли эта истина более невероятной, чем воображение, более странной, чем магия, и более непредсказуемой, чем боги?

В этот момент, включая Дугласа, все великие арканисты, которые имели самый сильный интерес к тайнам мира, не могли не качать головами. Это полностью разрушило и обновило их понимание мира. Все было так странно, что это было похоже на самое странное чудовище!

Что же касается других легендарных чародеев и архимагов, то некоторые закрывали рот руками, а некоторые крепко сжимали их, как будто собирались раскрошить предмет в своих руках. Кто-то сильно прикусил губу, чтобы убедиться, что это не их иллюзия.

Они преследовали истину мира, но, когда истина была частично раскрыта, показывая им ее части, они в конечном итоге отступили из страха.

Было ли это правдой о мире?

Это было совершенно не похоже на их повседневный опыт и интуицию!

Это заставляло их чувствовать, что они больше не признают мир перед ними!

Внезапно гроза, свет звезд и снежинки исчезли. Дуглас, Брук, Хатуэй и Фернандо быстро установили свои магические круги, готовясь подтвердить эксперимент.

Даже если Люциен установил магический круг прямо перед их глазами, и даже если Брук лично запустил электронные потоки, они не поверят этому, пока не подтвердят это лично!

— Используйте Монокристалл ... — внезапно напомнил им Люсьен и кратко описал Монокристалл.

Хатуэй кивнул и приготовился в соответствии с описанием Люсьена. Так же поступили и

другие члены Высшего совета.

Вскоре было создано более десяти сложных магических кругов, а в их центрах разместили гигантские монокристаллы. Брук, Фернандо и другие колдуны запускали электронные токи непосредственно или с помощью магических предметов.

Без единого звука красивое и неуловимое изображение дифракции появилось в магическом круге Брука, за которым последовали многие другие. Конференция была настолько тихой и спокойной, что это выглядело как странная картина.

Бум!

Грохочущие раскаты грома раздались снова, и виды элементарных приливов и алхимического прибежища вновь появились. Пятна света были настолько расплывчатыми, что, казалось, вот-вот исчезнут.

К счастью, через несколько секунд все стихло. Члены Высшего совета сдерживали свое сильное эмоциональное смятение.

Для Брука, Оливера и других сторонников волновой теории это был вовсе не разрушительный удар, а огромная польза. Они были слишком поражены невообразимой ситуацией, чтобы сохранять спокойствие.

Хэтуэй и другие сторонники корпускулярной теории-благодаря предыдущим дебатам-уже были готовы к тому, что это было особое поведение частиц. Кроме того, он может быть использован для решения проблем в новой алхимии. Поэтому их когнитивные миры не были разрушены и не затвердели.

Конечно, это было еще и потому, что они были лучшими экспертами в мире и обладали гораздо большими знаниями и самоконтролем, чем другие арканисты.

— Микромир оказался еще более жутким, чем мы себе представляли. - Смутное потрясение все еще оставалось на лице Хэтуэя. Она смотрела на изображение дифракции в сложных чувствах.

“Да. Дуглас взмахнул руками и убрал магический круг, который он установил, прежде чем заметил: “в прошлом мы думали, что микромир-это просто уменьшение масштаба, разделение на атомы и область, состоящую из микроскопических частиц, и что мы можем применить к ней также концепции, уравнения и системы движения макроскопической Вселенной. Мы еще не знали, что микроскопические частицы отличаются от всего, что мы знаем сами.”

— Да, он может похвастаться удивительными качествами. Волны, которые показывают особенности частиц, частицы, которые показывают особенности волн, и материя, которую Люсьен сказал, что это ни волны, ни частицы, все это слишком невероятно. - Оливер все еще пытался объяснить это с точки зрения волн.

Брук тяжело вздохнул. «Похоже, что нам действительно придется отказаться от прежних концепций. Это действительно невероятный «мир».”

Люсьен улыбнулся, спрятав руки в двубортном костюме. “Только потому, что это так жутко и невероятно, что это правда, к которой мы пытались приблизиться, не так ли? Невозможно ввести в микроскопический мир те понятия, которые мы наблюдали в реальности.”

“У меня такое чувство, что микроскопическая область будет снова и снова менять наше

мировоззрение. Это позволит нам узнать, какие тайны скрыты за материальным миром, который мы знаем.”

— Волновой природы электронов достаточно, чтобы разрушить мое мировоззрение. Эванс, ты действительно Разрушитель чужих взглядов, — с горечью сказал Клаус.

Люсьен улыбнулся и обратился к Дугласу, Хэтуэю и Фернандо: «Мириады заклинаний уже невероятны для клириков, рыцарей и обычных людей, но наше воображение еще более невероятно, чем наша магия.”

«Тайны микромира, с другой стороны, будут более причудливы, чем наше воображение, потому что наше воображение основано на нашем опыте и знаниях, и большинство из них не применимо к микромиру. Даже самый изобретательный человек не может понять, что там происходит.”

— Но такая область ближе к истине и заслуживает нашего восхищения.”

Дуглас закрыл глаза, как будто только что находился в дифракционном изображении. “Если бы истина мира не была наполнена тайнами, то почему бы мы исследовали и исследовали ее сотни лет, и почему мы считали бы это величайшим удовольствием, даже если бы мы могли умереть из-за этого?”

“После первоначального шока и недоверия меня больше, чем когда-либо, интересуют электроны, свет и микромир. Я не могу дождаться, чтобы выяснить это воображимое дело. - Брук также похвалил микромир, который был более фантастическим, чем фантазии.

Фернандо выругался. “Мне это совсем не нравится. Кажется, что мои предыдущие исследования оказались бесполезными, но это также наполняет меня драйвом, потому что я еще ничего не нашел и не узнал! Правда мира подобна бескрайнему звездному небу, и я просто играю на одной из планет, собирая случайные драгоценные камни случайно.”

Висенте, с другой стороны, посмотрел на Люсьена и спросил: “поскольку микроскопические частицы ведут себя как волны, почему мы не показываем особенности волн, когда мы сделаны из частиц, но существуем конкретно? Статью Дьеппа можно экстраполировать на макроскопическую материю.”

«Возможно, это потому, что длина волны слишком коротка, чтобы считать.- Думаю, — ответил Оливер.

— Как я только что сказал, в этом микромире большая часть нашего опыта и здравого смысла больше не применимы. Возможно, между микроскопом и макроскопом происходит определенное изменение, которое уменьшает характеристику волн.”

Хэтуэй ущипнул ее за подбородок большим и указательным пальцами, что было очень похоже на Наташин образ мыслей. «Объект с массой, электрическим зарядом и импульсом теперь ведет себя как волны. Нам нужно пересмотреть этот мир. Что происходит, когда атомы объединяются в элементы, что мешает нам увидеть макроскопический мир корпускулярно-волновой двойственности?”

Эллен забыла о книгах, рукописях и перьях, лежавших перед ней, и наблюдала за дифракционными экспериментами, которые проводили члены Высшего совета. Затем она нашла алхимическое устройство, которое могло захватывать электроны и запускать электроны к нему через сильное магнитное поле, создавая мигающие флуоресцентные точки.

Нахмурившись, она сказала: «в этом эксперименте вообще нельзя наблюдать никаких особенностей волн... если электроны показывают как особенности волн, так и частицы, то почему мы можем видеть только одну из них одновременно?»

На самом деле, у каждого великого арканиста было сто тысяч вопросов. После землетрясения их когнитивного мира Хэтуэй и Хеллен вскоре были очарованы и задали ряд вопросов.

Люсьен же, напротив, тайком прищелкнул языком. Они так быстро нашли самую важную, невероятную и эксцентричную проблему корпускулярно-волнового дуализма электронов. У них действительно были экстраординарные арканы интуиции!

К счастью, они не ожидали, что Люсьен ответит им прямо сейчас. Вместо этого они рассматривали его самостоятельно, совершенно изолированно от внешнего мира.

Лишь много позже Дуглас постучал по столу и разбудил их. «Эти проблемы не могут быть решены в ближайшее время. Мы будем изучать природу электронов после того, как вернемся.»

“Давайте перейдем к следующей теме сегодняшнего разговора. Речь идет о создании продвинутой магической школы для оставшихся районов на тридцать первом этаже башни магии Аллин. Прямо сейчас аркана развивается все быстрее и быстрее, и все больше и больше знаний в математике необходимо. Так как ученики и маги низкого ранга должны учиться сами после окончания школы, они испытывают все больше и больше трудностей в поддержании тенденции. Поэтому нам нужна продвинутая школа, где мы могли бы обучать выдающихся учеников и магов низкого ранга в большом масштабе.”

Этот вопрос уже обсуждался ранее, но в действительности не был решен. Однако, после грандиозного развития аркана за последние десять лет, Дуглас считал, что это было давно.

«Позже членом Высшего совета станет директор школы. Задания будут выдаваться старшим по рангу арканистам старшего ранга и арканистам среднего ранга, которые будут обучать по очереди. Будет лучше, если члены Совета по обзору Аркана также смогут часто проводить лекции для них.»

Губы Люсьена дрогнули. Должен ли я продвигать свое звание профессора?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1245173>